

СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ ПОДХОД
К ИЗМЕНЕНИЯМ В СКЛОНЕНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

/на основе материала Выголексинского
Сборника/

М. Сарваш

Заглавие указывает на двойную цель данной статьи, в которой с одной стороны дается представление о некоторых явлениях системы склонения имен существительных Выголексинского Сборника¹/ВСб/, а с другой исследуется применимость метода совместного синхронного и диахронного подхода.

Постановка вопроса с обеих точек зрения является актуальной:

а/ изданная в мае 1977 года рукопись, по материалам которой написана настоящая статья, является первым научно-лингвистическим изданием памятника, морфологическая система которого полностью не исследована.

б/ теория совместной применимости синхронного и диахронного методов оказала большое влияние на разные теории изменения морфологической системы, ее применение может дать более общие и точные характеристики системе склонения имен существительных.

Новый метод исследования включает в себя все преимущества предыдущих направлений, с помощью которых историческое языкознание достигло сегодняшних его результатов. Несмотря на внешние противоречия между этими направлениями существует преемственность, так как у самых талантливых представителей разных школ всегда находятся прогрессивные идеи, которые потом входят и в новую развивающуюся теорию.

¹ Выголексинский Сборник. Изд. Наука, Москва, 1977.

Точное объяснение закономерностей распространения инноваций, определенных Б.А. Богородицким², дается структуралистской теорией потенциала и реализации изменений³. Развивая представление А.В. Богородицкого о фонетически обоснованных и фонетически необъяснимых инновациях, младограмматики выдвигали идею принудительного давления системы⁴ в отношении фонетических и морфологических законов, тогда как Вл. Георгиев, сторонник структуралистского подхода, стоит за их совместное влияние при изменении морфологического строя языка⁵.

На основе нового синхронно-диахронного подхода многие явления изменения переоцениваются, и современное историческое языкознание устраняет противоречия между традиционным и новым подходами к изменениям морфологической системы. В источники истории языка включаются и данные синхронного строя языка. Новый подход содействует точному учету процессов морфологических изменений. Он не является отрицанием старого подхода, а строится на нем и расширяет его там,

² В.А. Богородицкий: Казанская лингвистическая школа. Труды МИИЯЛ, 1939, У.265.

³ Benkő Loránd: A történeti ny. tud. néhány kérdéséről. NyTK, 1977. 77 k.

⁴ Б. де Куртене: Избранные труды по общему языкознанию. Изд. Наука, Москва, 1963.

⁵ Вл.И. Георгиев: Основни проблеми на славянската диахронна морфология. София, 1969.

где старий метод является недостаточным для определения точной картины морфологической системы.

Преимущество нового подхода нам хочется доказать при исследовании системы склонения имен существительных ВСб.

Основные данные Выголексинского Сборника

Данных о месте и времени переписки ВСб нет. На основе графических, орфографических и палеографических данных памятника можно доказать, что он восходит к XII веку⁶, южнорусский по происхождению, принадлежит галицко-волыньскому наречию и является памятником книжного языка⁷. Он был переписан двумя писцами. Рукопись состоит из 171 листа, а второй писец, который по каким-то причинам в ходе переписки два раза заменял первого писца, переписал всего один лист и особого внимания не требует.

В ВСб входят жития двух святых, переведенные с греческого языка⁺. По мнению Д. Дурново, перевод является работой русского переводчика⁸. Список в ВСб считается самым ранним списком с упомянутого перевода.

Изменения в системе склонения имен существительных ВСб.

При исследовании системы склонения имен существительных ВСб наблюдается развитие разных тенденций изменения, проявляющихся уже

⁶ Н.В. Тихомиров: Каталог р. и сл. пергаменных рукописей XI-XII вв. Записки отдела рукописей, Москва, 1965, вып. 27.

⁷ Л. Булаховский: Фон. и морф. руссизмы в пам. XII-XIV вв. ст. Киев, 1954.

⁺ Житие Иеронима, еп.г. Констанции на Кипре /ГУв./ /ЖН/
Житие Феодора Студита /759-826 гг./ /ЖРст/

⁸ Д. Дурново: Введение в историю русского языка, часть II. Брно, 1927.

в первых памятниках древнерусского языка.

XI-XII века являются периодом изменения системы склонения имен существительных древнерусского языка. В памятниках этого периода утрата системы склонения имен существительных по основам и процесс развития системы склонения по родам отражаются параллельно и обнаруживается интерференция этих двух систем.

Если нам хочется получить точную картину о системе склонения имен существительных ВСб, то нам нужно считаться со взаимоотношением старой и новой систем.

В системе склонения имен существительных древнерусского языка в XI веке наблюдаются следующие тенденции изменения;

- а/ взаимовлияние деклинационных типов, включая и появление параллельных падежных флексий в род., дат., твор. и мест. п. ед.ч. и в им. и род.п. мн.ч. у существительных с основой на -ǫ-;
- б/ взаимовлияние твердого и мягкого вариантов;
- в/ изменение окончаний в именительном падеже;
- г/ распространение категории одушевленности;
- д/ утрата звательного падежа;
- е/ судьба категории двойственности;
- ж/ выравнивание основ.

Перечисленные тенденции реализуются в тесной взаимосвязи.

В рамках данной статьи из этих явлений изменения рассматривается влияние деклинационного типа имен существительных с основой на -ǫ- на систему склонения имен существительных с основой на -ǫ̆-.

Параллельные флексии, появляющиеся в род. и мест. п. ед.ч. у существительных с основой на -ǫ̆-/-iǫ̆- под влиянием деклинаци-

онного типа имен существительных с основой на -*ŷ*- являются спорными проблемами исторического языкознания. В ВСб отмечены нами всего два примера на флексию -*ou* в род.п. ед.ч.:

... и оумъ бѣциноу творѣще многата въ хоженѣга ЖФст 100об.10

... бѣциноу всѣмъ на наю сътѣкъшемъ сна ... ЖФст 150об.13.,

которые представляют собой два процента подобных примеров. 98 % примеров носит оригинальное окончание -*a*, точнее много существительных с основой на -*ŷ*- приобретают флексию -*ou*, где для выражения притяжательности применяется дат.п. в зависимости от синтаксических возможностей /дат.притяжательный/. Так как ВСб является памятником книжного языка и флексия -*ou* в род.п. характерна для устной речи, эти примеры толкуются как формы дат. падежа. Окончание -*ou* в род.п. существует в памятнике в качестве возможного варианта, но из-за книжного характера памятника оно редко реализуется.

Тот факт, что в ВСб нет примера в мест.п. на влияние деклинационного типа существительных с основой на -*ŷ*-, тоже подтверждает это предположение, хотя по мнению А.И. Соболевского, флексия -*ou* в мест.п. является характерной для памятников галицко-волынского наречия⁹.

Флексию -*ovi* в дат.п. ед.ч. приобретают существительные, обозначающие лица с основой на -*ŷ*- / -*iŷ*- и -*telʹ*-, -*arʹ*-, -*inʹ*-, всего в 18-и процентах:

бѣви ЖФст 165

боу ЖФст 36.14, 37.2, 37об. 2,3,9 ен

ЖП 2 об. 14, 13 об.12 ен

⁹ А.И. Соболевский: Лекции по истории древнерусского языка. Изд. Москва, 1904.

мнихъ ЛФст 74.7, 76об.6 мниховъ ЖФст 170об.13

167 об.3.

бѣсъ ЖН 11.8

бѣсовъ ЖН 3.6, 5об.2, 10об.15,

20.18

тродовъ ЖФст 44об.6, 99об.8, 136об.9

оудовъ ЖФст 96.13, 97.17, 136.13.

В древнерусском языке еще до начала письменного периода в твор.п. ед.ч. существительных с основой на *-ǫ-/-iǫ-* распространилось окончание *-ъмь* declinationalного типа существительных с основой на *-ǫ̆-*.

Отношение традиционных *-омь/-емь* и древнерусских *-ъмь/-ъмь* окончаний в ВСб отражается следующим образом:

<u>МУЖ.Р.</u>		<u>СД.Р.</u>	
<u>-ъмь</u>	<u>-омь</u>	<u>-ъмь</u>	<u>-омь</u>
75%	25%	70%	30%

Принимая во внимание найденные в ВСб влияния книжного языка и фонетического положения XII века, по которым в оригинальных русских памятниках дольше сохраняются редуцированные гласные¹¹, флексию *-омь* можно считать влиянием книжного языка.

Эти примеры доказывают, что из-за книжного характера памятника в меньшей мере, но все-таки существует возможность распространения окончаний, принадлежащих системе склонения имен существительных с основой на *-ǫ̆-*. Реализация этого влияния зависит от расположения данных падежей в системе склонения, от составляющих

¹¹ А.А. Ефиматов: Очерк древнейшего периода истории русского языка. "Энци.сл.фил.", вып. II.1, Пг., 1915.

элементов этой системы и во многом от интенсивности тенденции изменения в данный период древнерусского языка.

Синхронно-диахронный подход к приведенным примерам.

Исследуя некоторые явления склонения имен существительных ВСб, можно установить, что тенденции изменения, появляющиеся в первых древнерусских памятниках XI века, распространяются. Их распространению в ВСб препятствуют существующее в памятнике влияние книжного языка и его жанр, который служил основой для реализации этого влияния.

Явления в системе склонения имен существительных в основном принадлежат к тенденции унификации; одновременно можно установить, что эта тенденция в некоторых случаях реализуется в виде дифференциации и гетерогенности. Наблюдается такое положение и в отношении систем склонения имен существительных с основой на \check{u} и \check{o} , где встречается двухстороннее противоречие: активность системы склонения имен существительных с основой на \check{u} , которая в основном утрачивается, и появление параллельных флексий в некоторых падежах при унификации этих двух деklinационных типов. Видимое противоречие устранивается и объясняется конкретными примерами ВСб.

Хотя влияние деklinационного типа существительных с основой на \check{u} чувствуется в дат. и твор. п. мн. ч., например,

дарьми ЖФст 102.12, 130.4

трудоуьми ЖФст 45.15

пирьхъ ЖФст 95об.6.,

но количество примеров относительно количества имен существительных с основой на \check{o} является незначительным. На основе ранее приведенных примеров можно сказать, что влияние системы склонения имен существительных с основой на \check{u} реализуется в падежах, где

параллельные флексии сохраняются или являются потенциально сохраняемыми в данном периоде языка /напр. флексия -ови в дат.п. ед.ч./: у них собственная функция, им принадлежит самостоятельное значение.

Наблюдается такое положение в род. и дат.п. ед.ч. /примера в мест.п. ед.ч. нет/, в им.п. мн.ч. и особое место занимает флексия -овъ, появляющаяся вместо флексии -ъ. В ходе развития языка параллельные флексии в дат.п. ед.ч. и в им.п. мн.ч. были утрачены, но в XII веке у них еще было самостоятельное значение: в период появления и утверждения категории одушевленности существительные, обозначающие лица, приобретали флексии -ови и -ове. Исследование синхронной стороны языка в XII веке свидетельствует о том, что наличие этих флексий является полностью обоснованным, так как они содействовали распространению категории одушевленности. Такое согласие между синхронной и диахронной сторонами языка нарушилось утверждением категории одушевленности в русском языке. Утратив свою специальную функцию, флексии -ови и -ове исчезли из системы склонения имен существительных.

Применение совместного синхронного и диахронного подхода к отношению систем склонения имен существительных с основой на -^й- и -^о- позволило установить, что явления изменения в исследуемом нами памятнике в основном входят в тенденцию унификации, которая является основной тенденцией в склонении имен существительных в XII веке.